

ЗИНАИДА ГИППИУС

ЛИК ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ И
ЛИК ВРЕМЕН

Зинаида Гиппиус

Лик человеческий и лик времен

«Public Domain»

1926

Гиппиус З. Н.

Лик человеческий и лик времен / З. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1926

«Не совсем в обычае – давать отзыв о книге в журнале, редактор которого и автор рассматриваемой книги – одно лицо. Но меня это не стесняет: когда я пишу, мое внимание занято исключительно произведением, о котором пишу, и ничем более. В данный момент я не интересуюсь редактором «Звена», а лишь «Недавним», книгой, передо мной лежащей, и ее автором...»

© Гиппиус З. Н., 1926

© Public Domain, 1926

Содержание

1	6
2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Зинаида Гиппиус

Лик человеческий и лик времен

Не совсем в обычае – давать отзыв о книге в журнале, редактор которого и автор рассматриваемой книги – одно лицо. Но меня это не стесняет: когда я пишу, мое внимание занято исключительно произведением, о котором пишу, и ничем более. В данный момент я не интересуюсь редактором «Звена», а лишь «Недавним», книгой, передо мной лежащей, и ее автором.

1

Книга эта выросла органически. Она писалась в продолжении долгих лет, очерк за очерком, «под свежим впечатлением смерти людей, с которыми судьба связывала автора на общественном поприще». Как все книги, написанные не сразу, она не имеет внешней ровности: автор жил вместе с нею, он настолько же старше себя в позднейших очерках, насколько они старше ранних. Знал ли он сам, отмечая первых умерших, во что выльются эти отметы? Кое-что, вероятно, знал. Уже в предисловии к первому изданию, десять лет тому назад, он подчеркивает: «...все они... политики, адвокаты, судьи, писатели – отражают ту общую интеллигентскую среду, которая давала тон общественным и литературным настроениям последнего полустолетия...». Еще через десять лет, – самых, может быть, страшных лет для России, – выпуская второе, дополненное, издание, автор говорит: «Пережитые годы нанесли тяжелый удар нашей культурной традиции... Обрываются одна за другой живые нити, связывающие два поколения, ступшеваются образы людей, затемняется смысл их творческих усилий...». И прибавляет, очень справедливо, что если память о крупных людях еще будет воссоздана, то образы других, индивидуально менее значительных, но важных для познания духа времени, – могут стереться. «Долг современников, – говорит он, – увековечить и сохранить их образы», потому что если «самые идеи поворотных моментов истории можно понять и не зная их носителей», то дух времени, действительно, «поймет только тот, кто прикоснется – хотя бы через слабое литературное отражение – к живым лицам, творцам и носителям священных заветов».

Итак – первые беглые очерки, почти некрологи, постепенно выросли в целую портретную галерею, и, наконец, в книгу с двумя определенными заданиями, или с одним, двойным: воскресить образы живых лиц и дать почувствовать атмосферу, воздух времени, которым они дышали.

«Недавнее» – есть книга *литературно-историческая*; с этой точки зрения она и должна оцениваться.

2

Рисуя образ живого человека, мы не можем, конечно, не коснуться его времени, его среды; он от них неотделим. Но из этого еще не следует, что достаточно с талантом, с вниманием и любовью к этому человеку очертить его образ – и воздух его времени ярко почувствуется. Нет, нужна, кроме любви к человеку, и равная любовь к его времени: лишь такие очерки можно назвать не чисто литературными, но литературно-историческими.

Положим, и вообще воссоздание человека, который был действительно, жил действительно, имел определенное имя, делал определенные дела, – задача невероятно трудная. Это гораздо труднее, чем создавать людей, «примерных», по своей фантазии и наблюдениям. В последнем случае все решает художественный талант. Но чтобы воскресить *живой* лик – таланта или слишком много, или слишком мало. Требуется еще что-то, иное. Нужно уметь связывать себя верностью реальности жизни. И необходим, конечно, момент всепоглощающего интереса к данному человеку, до некоторого «заражения» им, до взгляда не только *на* него, а также *из* него. И все-таки, даже при этом, мы не в силах «проникнуть во всю душевную ткань другого». И дать *всесторонний* образ живого человека еще никогда, никому, в полноте не удавалось. Поэтому можно говорить лишь о *мере*, в какой берущийся за эту задачу приблизился к ее решению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.